
ЭТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ЦИВИЛИЗАЦИЮ: «ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ПРОБУЖДЕНИЕ» НЕОБЫЧНОЙ ЭТИКИ*

Фань Хэпин**

«Столкновение цивилизаций» в современном мире по своей сути является конфликтом цивилизационных ценностей. Невиданные за последнюю сотню лет перемены, эпидемия COVID-19 и крупные стихийные катастрофы, высокие технологии и старение населения свидетельствуют о том, что современный мир вступил в «необычные времена», столкнулся с «необычными рисками» и ожидает появления «необычной этики» в отношениях не только людей, но и человечества со Вселенной и природой. История развития человеческого общества и индивидуальной жизни показывает, что этика является основой цивилизации и историческим идеалом, но в современной цивилизации она утрачена. Перед лицом «необычных» вызовов существует настоятельная необходимость в продвижении «необычного этического сознания» и осуществлении этической революции в цивилизационных ценностях. Это означает, что человечество должно управляться «этическим мышлением», чтобы построить цивилизацию будущего и реализовать идею «сообщества единой человеческой судьбы».

Ключевые слова: столкновение цивилизаций, необычные времена, необычайное этическое пробуждение, этический взгляд на цивилизацию, окончательное пробуждение.

ETHICAL VIEW OF CIVILIZATION: THE “FINAL AWAKENING” OF UNUSUAL ETHICS

The “clash of civilizations” in the modern world is inherently a conflict of civilizational values. Changes unseen in the last hundred years, the COVID-19 pan-

* **Для цитирования:** Фань Хэпин. Этический взгляд на цивилизацию: «Окончательное пробуждение» необычной этики // Век глобализации. 2024. № 2. С. 34–46. DOI: 10.30884/vglob/2024.02.03.

For citation: Fan Heping. Ethical View of Civilization: The “Final Awakening” of Unusual Ethics // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2024. No. 2. Pp. 34–46. DOI: 10.30884/vglob/2024.02.03 (in Russian).

** Фань Хэпин – профессор, заведующий отделом гуманитарных и социальных наук Юго-Восточного университета (КНР), заместитель директора Руководящего комитета по преподаванию философии в вузах Министерства образования КНР, член Департамента философии Комитета по социальным наукам Министерства образования КНР. E-mail: fhhp59@163.com.

Fan Heping – Professor, Director of the Department of Humanities and Social Sciences of Southeast University (China); Changjiang Scholar Distinguished Professor of the Ministry of Education, Deputy Director of the Steering Committee for Philosophy Teaching in Colleges and Universities of the Ministry of Education, member of the Department of Philosophy of the Social Science Committee of the Ministry of Education. E-mail: fhhp59@163.com.

demical and major natural disasters, high technology and population aging indicate that the modern world has entered "unusual times", faced "unusual risks" and expects the emergence of "unusual ethics" in relationships not only of people, but also of humanity with the Universe and nature. The history of the development of human society and individual life shows that ethics is the basis of civilization and a historical ideal, but it has been lost in modern civilization. In the face of "unusual" challenges, there is an urgent need to promote "unusual ethical consciousness" and bring about an ethical revolution in civilizational values. This means that humanity must be guided by "ethical thinking" in order to build the civilization of the future and realize the idea of a "community of a common human destiny".

Keywords: *clash of civilizations, unusual times, unusual ethical awakening, ethical view of civilization, final awakening.*

Столкновение цивилизаций или столкновение цивилизационных ценностей?

30 лет тому назад С. Хантингтон поднял тему «столкновения цивилизаций и перестройки мирового порядка» [Хантингтон 1999]. Однако с тех пор мировой порядок не был перестроен, а человеческая цивилизация пребывает в конфронтации, и ее будущее неопределенно, что показывает ограниченность объяснительной силы предложенной Хантингтоном теории. Реальность демонстрирует, что «столкновение цивилизаций» существует, но в более широком и глубоком смысле. С одной стороны, имеет место столкновение между субъектами международных отношений или цивилизациями, особенно между западной (во главе с США) и другими цивилизациями, такими как исламская (Иран и Ирак), российская, индийская и китайская. С другой стороны, в то время как конфликт между названными субъектами только усиливается, два других типа конфликтов разрастаются в не менее острой форме. Первый имеет место между человеческой цивилизацией и естественной природой, в которую она встроена, что серьезно угрожает судьбе человечества. Второй конфликт заключен в самом человечестве и обусловлен высокими технологиями и неравномерными демографическими процессами.

Таким образом, конфликт, который нужно преодолеть человечеству, – это уже не столкновение цивилизаций, а кризис мировой цивилизации. Иными словами, это столкновение между людьми и созданными ими цивилизациями. А потому необходима не только «перестройка мирового порядка», но и «перестройка цивилизаций», и даже «перестройка человечества». Таким образом, «столкновение цивилизаций» является метафорой более глубокой сущности, когда дело касается не столкновения тех или иных цивилизаций, а «столкновения цивилизационных мировоззрений», имеющих философское значение.

Современное человечество вступает в «необычные времена» и сталкивается с беспрецедентными, необычными рисками. Для того чтобы благополучно выжить и полностью преодолеть многочисленные глобальные вызовы, требуется реконструкция концепции человеческой цивилизации. Люди должны выработать особую этику, касающуюся отношений не только между субъектами международных отношений, но и между собой, а также между природой и обществом.

Таким образом, требуется необычное этическое пробуждение как ответ на эти необычные времена и их риски, с которыми человечество до сих пор не сталкивалось.

Необычное этическое пробуждение в необычные времена

В каком состоянии находится человечество? В научных кругах на этот счет существуют различные выражения: большие перемены, неопределенность, смутные времена и т. п. Но более точным было бы другое выражение – «необычное время». «Необычное», в отличие от «повседневного», – это не аномалия, а метафора, означающая переход мира в необычное состояние, которое уже не является повседневным, а потому представляет собой особое состояние мировых процессов.

С начала XXI в. мировое сообщество вступает в особую эпоху. Оно сталкивается с необычной ситуацией, характеристики которой таковы: отношения между цивилизациями, отношения между человеком и природой, отношения между людьми панорамно представлены как «необычное зеркальное отражение», и почти каждый конфликт затрагивает этические аспекты человеческой цивилизации.

Суть современных противоречий – это уже столкновение не только государств, но и различных субъектов культуры, или так называемых цивилизационных систем. К тому же столкновения происходят не только в военной, но и в политической, экономической и культурной сферах. Главное же отличие конфликта между субъектами культуры от конфликта государств заключается в том, что он является не только конфликтом национальных интересов, но и имеет глубокое этическое и цивилизационно-историческое значение с точки зрения того, что именуется ценностями, моралью и культурными традициями. Обычно о войне принято говорить как о конфликте, тогда как для решения экономических и культурных противоречий используется другое слово – «конкуренция». Однако, по замечанию Б. Рассела, «конкуренция также губительна, потому что конкуренция между организованными группами – это источник войны» [Рассел 1992: 158]. В современном мире «организованная конкуренция» достигла такого уровня, что привела к формированию различных блоков, таких, например, как НАТО и «Большая семерка». На самом деле, если учитывать разнообразие форм войны и интенсивность конкуренции, эта «организованная конкуренция» является не только «источником войны», но и самой войной. Идеологическая гегемония, всестороннее подавление развития других стран развитыми государствами посредством экономических санкций, научно-технического эмбарго и культурной колонизации, которые постоянно инсценируются и усиливаются под всеобъемлющим дискурсом «столкновения цивилизаций», показали, что в мире началась беспрецедентная по форме и масштабу гибридная война. И когда одни культурные системы объединяются в попытке ассимилировать, а то и вовсе уничтожить другую культурную систему, такое столкновение достигает нижней этической границы, угрожающей разнообразию мировых цивилизаций. В этом смысле весь мир находится в «необычном» состоянии «столкновения цивилизаций».

С другой стороны, «необычные» отношения сложились и между человечеством и природой, что особенно наглядно показали эпидемия COVID-19 и круп-

ные природные катастрофы. Никогда в истории не было эпидемии или силы, оказавшей столь широкое и глубокое влияние на мир человечества, как COVID-19, поставивший «на паузу» жизнь почти 8 млрд жителей планеты. Коронавирус уже несколько лет сдерживает и трансформирует мир и, вероятно, будет продолжать это делать, а вся человеческая жизнь вступила в «необычный» период, и люди все больше приходят к мысли, что вернуться к прежнему состоянию невозможно. Наряду с этим экстремальная погода, цунами, землетрясения, крупные стихийные бедствия во всех уголках Земли – это не просто негативная информация, порожденная современными СМИ, а скорее итог человеческой деятельности, сигнализирующий о том, что наша планета, от которой зависит жизнь людей, вступила в «необычный» период и что отношения человека с космосом и природой перешли в состояние ненормальности. Это значит, что требования человечества к природе достигли этического предела терпимости, что началось великое контрнаступление космической природы и что, если человечество хочет выжить на Земле, оно должно совершить фундаментальную этическую революцию в своих отношениях с природой.

Информационные технологии коренным образом изменили способ взаимодействия людей друг с другом, создали новую форму пространства-времени. Генная инженерия и технологии развития жизни могут не только изменить способ существования человеческой жизни, но и подорвать «естественную» форму всей цивилизации, когда все люди в конце концов станут примитивными. Искусственный интеллект с самого начала несет в себе неотъемлемый и реальный риск того, что люди могут стать рабами своих собственных творений. Вместе с этим по всему миру идет процесс старения. Не только Китай, но и весь мир движется к старению, которое символизирует как увеличение продолжительности жизни и нарушение естественного баланса возрастной структуры населения, так и глубокие изменения в логике существования человечества в целом. Формируется новая цивилизация. Высокие технологии подрывают естественное существование человека, деконструируют основы его жизнедеятельности и субъективность.

В истории мировой цивилизации человечество сталкивалось с крупными событиями, такими, например, как две мировые войны, которые хотя бы частично прерывали или изменяли ход развития мира. Но никогда прежде человеческая цивилизация не сталкивалась с системными вызовами и кризисами в отношениях между людьми, в отношениях между человечеством и природой в глобальном масштабе. Никогда прежде мир не трансформировался так быстро и глубоко, а опасности не были столь неизбежными, что есть серьезные основания для беспокойства относительно возможности выживания человечества.

В условиях кризиса соблазнительная реклама превратилась в цивилизационную мантру, разъедающую сознание масс: «Будущее уже здесь». Если это правда, значит, человечество уже получило свое будущее как бы авансом и в перспективе его уже не будет. Ученые и писатели-фантасты продолжают предлагать альтернативные варианты спасения: эмиграцию в космос и поиск инопланетян. Однако суть научных изысканий и литературных фантазий о «побеге с Земли» заключается в том, чтобы «попрощаться с людьми», «сбежать от человеческой цивилиза-

ции». В этой связи мы должны серьезно задаться вопросом: являются ли такие предложения приемлемым путем человеческой цивилизации? В книге «Дух китайской культуры» Чо-Юн Хсю дает совет миру: «Мир XXI века, кажется, отрывается от истории человечества в прошлом, и наш прогресс, кажется, едет в поезде смерти, ускоряясь к разрушению» [Чо-Юн Хсю 2021: 8]. Человечеству нужно бежать не от Земли, а от того, что Хсю называет «поездом смерти».

В необычные времена и перед лицом необычных рисков человечество должно коренным образом изменить свое этическое отношение к другим объектам культуры, к Вселенной и природе, к самому себе и выработать новый взгляд на цивилизацию, который заключается в возвращении и восстановлении этического взгляда на цивилизацию. Необычайное этическое пробуждение – это пробуждение этического взгляда на цивилизацию.

Этические основы человеческой цивилизации и утрата современности

Этика – это основа человеческой цивилизации, а этическая бдительность к цивилизации – миссия человеческого мира. История развития человеческого общества и история развития индивидуальной жизни показывают генетическое значение этики для человеческого мира. Первоначальное состояние человечества было естественным, а первобытная цивилизация – это история выхода человеческих существ из естественного состояния. Мифы и легенды несут в себе этические воспоминания о естественном мире. Философская суть древнекитайского мифа об открытии небес Пань-гу – рождение человечества из природы¹. Топор Пань-гу является символом начала истории цивилизации, то есть отделение человека от космической природы и возвышение «Лунь» (*этики*); и представительница небес Нюйва может рассматриваться в значительной степени как восстановление «Лунь» отношений между людьми и природой².

Смерть Сократа – это философское выражение этической основы греческой цивилизации. Сократ был обвинен в двух преступлениях, одно из которых заключалось в пробуждении человека от естественного состояния, а второе – в пособничестве молодежи в пробуждении в них человека. Смерть Сократа делает важным историческим событием в трансформации западной цивилизации именно то,

¹ Согласно китайским мифам, изначально во Вселенной был бесформенный хаос. Со временем в хаосе возникло вселенское яйцо, из которого позднее появился Пань-гу. Считается, что взмахом огромного топора Пань-гу отделил Инь от Ян и сотворил мутную часть – землю (Инь) и светлую часть – небо (Ян). Чтобы Инь и Ян не соединились, Пань-гу каждый день отталкивал небо от земли. Когда Пань-гу удостоверился, что земля и небо не соединятся и не нуждаются в его подпирании, он умер. Дыхание Пань-гу стало ветром, голос – громом, левый глаз солнцем, правый глаз – луной. Руки и ноги образовали четыре стороны света, туловище – землю, из крови возникли реки, из вен – дороги, из волос – звезды, растения, деревья, из зубов и костей – металл, из костного мозга – нефрит. – *Прим. пер.*

² Согласно главе 6 под названием «Обзорение сокровенного» произведения «Хуайнаньцзы», Нюйва спасла Землю от гибели во время светопреставления, когда небесный огонь и потоп могли уничтожить все живое. Богиня собрала разноцветные камни, расплавив их и залепила небесные дыры, через которые на землю изливались вода и огонь. Затем она обрубила ноги гигантской черепахе и этими четырьмя ногами, как столбами, укрепила небосвод. – *Прим. пер.*

что она вывела греков из первоначального естественного состояния в эпоху чело- века, или гуманистический век. Сократ был приговорен к смерти, и смерть его была высоконравственной, потому что он ниспроверг естественное состояние, сохранив глубокую идентификацию с этическим миром. Именно поэтому смерть Сократа стала крупным историческим событием цивилизационного значения.

В древнееврейской культуре Бытия Адам и Ева совершили ошибку, украв плод мудрости, что вызвало гнев Бога, изгнавшего прародителей человечества из Эдемского сада. Фундаментальная причина «гнева Божьего» заключается в том, что после поедания плода мудрости изначальная сущность человеческого мира была подорвана и деконструирована, что привело к первому и самому важному виду разделения, которым являются пол и гендер. Бог создал Адама, а затем из одного из ребер Адама сотворил Еву. Мир Эдемского сада – это физико-этиче- ский мир, а похищение плода мудрости – в значительной степени символическое этическое пробуждение, поскольку тогда человек не только разделился на две части (с разницей между двумя полами), но и отделился от Творца. Это сделало похищение плода мудрости значительным историческим событием в истории ци- вилизации.

Открытие небес Пань-гу, починка небес Нюйва, смерть Сократа и гнев Бога стали культурными событиями огромного значения в истории цивилизации, по- тому что они несут в себе и выражают генетический код человеческого мира и цивилизации, и их генетическая расшифровка может раскрыть истинную при- роду человеческой цивилизации. Все они интерпретируют изначальный грех че- ловеческой цивилизации, а также «оптимистическое напряжение» этических от- ношений между людьми и их родиной и отвечают на два вопроса: Откуда взялись люди? Куда они уходят? Открытие небес Пань-гу – это этическая концепция единства неба и человека, в которой человек отделяется от Вселенной и природы, а затем становится их частью; представительница неба Нюйва может рассматри- ваться как другой тип выражения этой этической концепции. Сократ был приго- ворен к смерти за то, что совершил первородный грех, испортив изначальные ос- новы человеческой цивилизации. Его жертвенный уход показывает не только па- фос глубокой идентификации Сократа с миром, который он ниспроверг, но и его оптимистическое отношение к изначальным основам этого мира. Кража плода мудрости становится первородным грехом человечества, потому что это декон- струкция состояния этической сущности. Расшифровка этих важнейших событий в истории цивилизации показывает, что изначальное состояние человеческого мира – это этическое физическое состояние, а ген человеческой цивилизации – этический мир.

История зарождения индивидуальной жизни уникальным образом воспроиз- водит и интерпретирует код этических генов человеческого мира. Тот факт, что индивидуальная жизнь – это совместное творчество мужчины и женщины, прида- ет ей биологическое значение этической единицы, которая биологически интер- претирует и метафорически объясняет природу первородного греха человеческой цивилизации – похищения плода мудрости в христианской книге Бытия. Тот факт, что человек рождается из тела матери, необратимо предопределяет этиче-

скую сущность индивида, а также наделяет его потребностью в любви и способностью любить. Согласно теории Г. В. Ф. Гегеля, сущность любви заключается в том, что она не является независимой или изолированной, а ее конечная основа состоит в том, что человек рождается из тела матери, и отсюда, из зачатия – объятий – заботы – любви, происходит становление индивида от биологии к миру. Только через это формируется история духовного развития человека, от биологии к этике. Хотя индивид рождается от матери, ребенок – это совместный труд родителей, мужчины и женщины, это общая личность родителей, так называемый «плод любви», и поэтому индивидуальная жизнь с самого начала наделена сильной этической окраской [Фань Хэпин 2017: 1–26].

История развития человеческого общества и история развития индивидуальной жизни интерпретировали и подтвердили этическую природу и этические гены человеческой цивилизации, суть которых в двух словах заключается в «быть вместе» – со Вселенной и природой, с другими и с миром. Именно поэтому самыми основными элементами человеческой цивилизации являются семья и нация, которые представляют собой естественные формы «совместного бытия». Согласно теории Гегеля, семья и нация – это непосредственные и естественные этические единицы, этический дух природы, и они создают этический мир, в котором индивид и субъект непосредственно тождественны. Платоновское «Государство» называют родоначальником и источником западной утопии в значительной степени потому, что оно отстаивает и демонстрирует истинное добро и красоту этического мира. Платон устами Сократа утверждает, что «идеальное государство» – это государство, в котором реализуется этическая справедливость; иными словами, государство этической справедливости – это и есть идеальное государство. «Государство» до сих пор признается одним из самых влиятельных произведений в основном потому, что текст этого диалога представляет собой высший этический идеал человеческого мира, хотя и является лишь этической утопией для отчужденного человеческого мира.

Конфуций разделил идеальный мир человечества на две формы цивилизации: великое единение (Датун) и зажиточную (Сяокана). По мнению мыслителя, причина «величия» великого единения в том, что «Поднебесная есть всеобщее достоинство». Цивилизационный темперамент «Сяокана» – «маленький», но «процветающий». Эволюция от «мира для общества» к «миру для семьи» – это «малость» этического царства. В китайской культуре «Кан» означает не только еду и здоровье, но и способ общения между людьми, так называемую «дорогу Канчжуан». Великое единение – это физическое состояние и пространство, где все вещи на небе и земле едины, и после разрушения первоначального состояния человеческой цивилизации все еще существуют определенные способы связи между людьми и человечеством, а также между человечеством и природой.

Человеческая цивилизация имеет этическую природу, и поэтому в ее исторической эволюции защита этических основ тесно связана с легитимностью цивилизации и ее дальнейшей судьбой. Гегель осуществил духовно-феноменологическую редукцию истории человеческой цивилизации, представив реальное развитие человеческого духа, так называемого объективного духа, как процесс диа-

лектического движения «мир этики – мир внушения – мир морали», в котором человеческая цивилизация не только имеет сущность этики и морали, но и является духовной феноменологией этики и морали. Этический мир – это мир, где индивиды и общества непосредственно идентифицируются, где семья и нация являются двумя основными этическими группами, а мужчина и женщина – двумя основными этическими элементами и посредниками при переходе от одной этической группы к другой. Актуализация этического мира – это мир индоктринации, который принимает феноменальную форму богатства и государственной власти. В гегелевской феноменологии духовности богатство и государственная власть – это не столько мирская жизнь человека, сколько две этические формы, в которых индивид и субъект едины, в которых люди, по терминологии Г. В. Ф. Гегеля, находятся «вместе» в реальном мире и которые являются произведениями всеобщего сознания. Природа богатства такова, что, «когда человек наслаждается сам, он также доставляет наслаждение всем людям, а когда человек трудится, он трудится и для себя, и для всех людей, и все люди трудятся для него. Поэтому существование самодеятельности человека по своей природе универсально, а эгоизм – не более чем плод воображения» [Гегель 1996а: 47].

Этический взгляд на цивилизацию – важнейший стиль и темперамент китайской цивилизации, и китайская культура стала этической в значительной степени потому, что она стремилась к построению и соблюдению этого взгляда на цивилизацию и реализовала его как уникальную форму цивилизации среди народов мира. Только с точки зрения этического взгляда на цивилизацию традиционная китайская культура может быть по-настоящему понята. Конфуций, говоря, что его беспокоит не недостаток, а неравномерность, не выступал за эгалитаризм, а отстаивал этическую универсальность богатства, так называемую этическую справедливость в современном разговоре, и то, что «равномерность» – это традиционное выражение или китайский дискурс справедливости богатства и его этической легитимности. Призыв Конфуция к «управлению посредством добродетели» и его поддержка пути «внутреннего мудреца и внешнего царя» также были попыткой сконструировать этически-публичный характер государственной власти. «Во всех делах мира важны только праведность и выгода» – это говорит о том, что этика и мораль занимают центральное место в китайской культуре. Начиная с Конфуция, Менция, Лао-цзы и заканчивая философией эпохи Сун и Мин, традиционная китайская культура посвятила себя этической критике власти богатого государства и сохранила высокую степень этического стремления и этической бдительности по отношению к светской жизни. В ходе современной трансформации эта традиция столкнулась с интенсивными культурными конфликтами. Книга Кан Ювэя «О Великом единении» наследует идеал «Датун» от формы дискурса до ценностной ориентации, но ее теория «устранения девяти мучений» для достижения великого единения человечества уже была внутренне вовлечена в культурное сплетение и цивилизационное примирение между западной капиталистической цивилизацией, основанной на индивидуализме, и китайской цивилизацией. «Впечатления от европейского путешествия» Лян Цичао, скорее, можно рассматривать как цивилизованный взгляд на культурный конфликт, в ко-

тором рассказывается интересная история древнего и современного столкновения китайской и западной цивилизаций.

Столкновение между китайской и западной культурами с новейших времен было в значительной степени столкновением цивилизационных взглядов, то есть столкновением между китайской этической цивилизацией и западной цивилизацией власти. Этот конфликт происходит на фоне стратегического соединения и столкновения и поэтому имеет особенно сложный смысл. С одной стороны, Китай стремится к модернизации, ориентируясь на современную западную цивилизацию; с другой стороны, Запад представляет свою современную цивилизацию и в то же время продвигает в мир собственное мировоззрение о цивилизации и культурных ценностях. Столкнувшись с огромным разрывом в развитии с Западом в новейшее время, Китай начал столетний процесс саморефлексии и культурной критики. Путешествие Чжэн Хэ³ на Запад и открытие Колумбом Нового Света – это два разных коллективных действия двух культурных субъектов, Китая и Запада, которые имели декларативное значение и привели к двум совершенно разным цивилизационным последствиям.

Порох, одно из четырех великих китайских изобретений, использовался в нашей стране для производства петард, чтобы украсить жизнь, но после прихода Запада он был превращен во взрывчатку для массового уничтожения. Очевидно, представления о том, что правильно, а что нет, исходят из этических представлений о цивилизации, но, когда сталкиваешься с силой современной западной материальной цивилизации, формируется сложная культурная психология. И путешествие Чжэн Хэ на Запад, и петарды на протяжении значительного времени используются для разговора о культурном самоуничижении. Этот сложный цивилизационный менталитет оказывается в центре внимания при обсуждении темы «Китайцы и варвары».

Нет необходимости говорить о том, что различию между китайцами и варварами присуща эгоцентрическая тенденция, но поскольку фундаментальное различие между ними заключается в степени этической индоктринации, нельзя полностью отрицать ее разумные элементы, иначе она не стала бы культурным стандартом, признаваемым в течение длительного времени. Как философская концепция, различие между китайцами и варварами, несомненно, должно быть отброшено; однако как этический взгляд на цивилизацию его разумное ядро не может быть полностью отрицаемо. Следует задаться вопросом: не приведет ли чрезмерное осмысление и яростная критика традиционного взгляда на этику и цивилизацию к самоотречению от традиционной цивилизации и замены ее современной?

Переплетение идеалов и реальности в представлении об этической цивилизации напоминает историко-феноменологическое описание древнего правоведа Хань Фэя: «В древности соревновались за нравственность, в Средние века – за интеллект, а в наши дни – за силу». Что это – траектория человеческой истории или гибель человеческой цивилизации? Является ли «соревнование в нравственности» далеким и устаревшим явлением прошлого или это цивилизованное убеж-

³ Семь плаваний китайского флота под руководством Чжэн Хэ в Юго-Восточную Азию и Индийский океан в 1405–1433 гг. – *Прим. пер.*

дение, которого должно придерживаться человечество? Исторический факт заключается в том, что утрата современностью концепции этической цивилизации привела человечество на край кризиса.

Научиться управлять собой с помощью этического подхода

«Необычные времена» и их «необычные риски» требуют «необычной этики». Последняя – это не только этика, отвечающая на необычные вызовы необычного времени, но и этика, имеющая историческое значение для преодоления рисков необычной цивилизации и для будущей судьбы человечества. Прежде всего, это необычная этическая форма и необычная этическая мудрость, соответствующие повседневной этике, а также – этическое сознание, основанное на чувстве опасности в необычные времена. Перед лицом современных вызовов, с которыми мы постоянно сталкиваемся, человечество должно серьезно задуматься о том, как ему выйти из новых рисков цивилизации. Для этого срочно необходимо глубокое этическое пробуждение, ключевым моментом которого является этическая революция в мировоззрении людей.

В XX в. китайские и западные философы неоднократно выступали с предупреждениями об этическом пробуждении. В 1920-х гг. Чэнь Дусю заявил: «Этическое пробуждение – это последняя из наших окончательных целей» [Чэнь Дусю 1993: 179].

В 1950-х гг., столкнувшись с горькими уроками двух мировых войн, Б. Рассел сказал, что «впервые в истории человечества мы достигли момента, когда продолжение рода человеческого стало зависеть от того, насколько человечество способно научиться управлять собой с помощью этического мышления» [Рассел 1992: 159].

Два главных предупреждения и один и тот же совет: обретение этического сознания. Разница заключается в том, что предупреждение Чэнь Дусю обращено к «мы», то есть к внутренним отношениям китайской цивилизации, а предупреждение Рассела – к «человечеству», то есть к отношениям между культурными субъектами. Однако, независимо от того, идет ли речь о «нас» или о «человечестве», этическое сознание имеет цивилизационно-историческое значение «окончательного пробуждения», различается лишь способ рассуждения. Таким образом, этическое сознание – это «окончательное пробуждение» человеческой цивилизации.

«Научиться управлять собой с помощью этического мышления» – это цивилизационное пробуждение XXI в., имеющее отношение к будущему и судьбе человечества, это этическая революция в мировоззрении человеческой цивилизации, и плодом этой этической революции станет возвращение к этическому мировоззрению и построение этической цивилизации. Суть этики в том, чтобы быть «вместе», не просто атомарно, но и духовно: человеческие существа и культурные объекты «вместе», человек «вместе» со Вселенной и природой, и человек «вместе» с самой собой. Суть концепции этической цивилизации заключается не только в том, чтобы «научиться мыслить этично» в общем смысле, но и в том, чтобы люди и человеческая цивилизация «научились доминировать под контролем этического мышления».

Суть этической революции, как и суть концепции этической цивилизации, заключается в повышении степени научения этическому мышлению. Это серьезный переворот в мировоззрении людей и цивилизации в истории человечества. Чтобы избавиться от «необычной» судьбы и устремиться к глубокой цивилизационной революции, темой которой станет этика, как бы неохотно, небрежно, равнодушно или даже скептически ни относились к ней человеческие существа, эта революция должна и будет происходить, потому что, только научившись руководствоваться этическим мышлением, люди смогут избавиться от участи «расового тупика» и снова научиться «быть вместе».

Как можно поднять современную цивилизацию на уровень, контролируемый этическим мышлением? Основная цель этической революции – устранение гегемонии устаревших ценностей и отказ от антропоцентризма в отношениях между человеком и природой, эгоцентризма в отношениях между субъектами культуры. Экологическое пробуждение с середины XX в. и появление соответствующего экологического сознания стали важнейшими достижениями современной цивилизации.

Что касается цивилизованного взгляда на отношения человека со Вселенной и природой, то существуют две наиболее яркие этические позиции. В древнегреческой философии «человек – мера всех вещей», а в традиционной китайской философии «человек – дух всех вещей». Суть «меры всех вещей» – господство человека над миром, «расправа» над вещами, а суть «духа всех вещей» – «перенос вещей», как сказано в книге «Чжоу И», что означает «одушевлять все вещи». «Необычное» время и его необычные риски, которые настигают нас неожиданно один за другим, – это метафора наступления эры коллективного действия, и как бы люди ни хотели и ни сопротивлялись, господство людей над вещами в конце концов пройдет (и уже проходит). Если мы будем продолжать проявлять неуступчивость, то станем причиной гибели человечества, и только если мы возьмем на себя инициативу, у нас будет будущее. Основная мудрость состоит в том, чтобы научиться управлять собой с помощью этического мышления и быть единым со Вселенной, распрощавшись с антропоцентризмом.

Западоцентризм – это ген и постоянная болезнь западной цивилизации. К. Ясперс выдвинул идею «осевого времени», с точки зрения которой рождение Христа рассматривается как начало истории. По сути это является генетическим выражением западоцентризма. Мир принимает эту теорию, а также признает центральность западной цивилизации. Он забыл, что цивилизационная история Китая появилась более чем за 3 тыс. лет до рождения Христа. Теория Ясперса также логически предполагает идею «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона. Принцип очень простой: согласно «осевой цивилизации» и «осевому мышлению» результатом и будущим итогом движения аналогичных «осей» Китая, Древней Греции, Вавилона, Индии и т. д., которые находятся на восходящей стадии развития и непрерывно распространяются, неизбежно станет столкновение цивилизаций. Этот культурный ген западного центризма никогда не скрывался западными учеными. Данный глубоко укоренившийся западоцентризм, реализованный в национальных стратегиях и национальном менталитете, есть культурно-цивилизационный империализм, который является национально-духовной основой совре-

менного ультрационализма и цивилизационного гегемонизма, теоретической формой «столкновения цивилизаций». Чтобы научиться управлять собой с помощью этического мышления, необходимо распрощаться с западоцентризмом и построить новую форму человеческих отношений, основанных на многообразии цивилизаций и их диалоге.

Китайская культура является этической, с уникальными философскими рассуждениями и теориями. Цивилизация создается двумя великими силами праведности и выгоды, поэтому китайские философы династий Сун и Мин говорили: «Доктрина праведности и выгоды – это первый принцип конфуцианцев» [Чжу Си 2010: 1019]. В современности эти два фундаментальных конструкта цивилизационной системы отделены друг от друга, а линейный взгляд на прогресс современности устанавливает гегемонию ценностей, сосредоточенных на экономике, точнее на материализме, так что цивилизационная система погрязла в непримиримых противоречиях между справедливостью и эффективностью, между развитием и благосостоянием, а также в отношениях между странами в «борьбе за власть». Противоречие между справедливостью и эффективностью, которое в своей основе является противоречием между этикой и экономикой, – это основное противоречие человеческой цивилизации, в настоящее время обострившееся и достигшее беспрецедентно глубокого уровня.

Экологическое сознание начиная с XX в. стало самым важным сознанием человечества. Оно от первоначального осознания отношений между человеком и природой продвигается к осознанию отношений между людьми, между человеком и обществом, человеком и природой, порождая понятие культурной экологии, социальной экологии, политической экологии и т. д., и поднимается в 1990-е гг. до экологической философии. Развитие экологического сознания в XXI в. – это превращение экологического сознания из экологической философии в экологические ценности и экологическое мировоззрение, а также создание «экологической цивилизации», имеющей философское значение [Фань Хэпин 2015]. Расширение экологических ценностей с отношений внутри цивилизаций на отношения между человеком и природой и между культурными образованиями – это цивилизационный взгляд на сообщества человеческой судьбы. Перед лицом необычайных вызовов необычайного времени в отношениях между человеком и природой, между государствами, между культурными субъектами мир человечества – это, по сути, «сообщество судьбы», которое должно быть сформировано, а эгоцентризм и гегемония цивилизаций в международных отношениях должны быть отброшены, чтобы у человечества появилось будущее. Построение «сообщества человеческой судьбы» на основе «ценностной экологии» этического духа – это китайский подход к преодолению наиболее актуальных проблем глобального человечества.

Перевод с китайского Ян Шупина

Литература

Гегель В. Г. Ф. Феноменология духа. Пекин : Коммерческое изд-во, 1996а [黑格尔, 1996年《精神现象学》, 贺麟、王玖兴译, 商务印书馆] (на кит. яз.).

Рассел Б. Человеческое общество в этике и политике. Пекин : Изд-во Китайского народного ун-та, 1992 [罗素, 1992年《伦理学和政治学中的人类社会》, 肖巍译, 中国社会科学出版社] (на кит. яз.).

Фань Хэпин. Ценностная экология этической духовности. Пекин : Изд-во Китайского народного ун-та, 2015 [樊和平, 2015年《伦理精神的价值生态》, 中国社会科学出版社] (на кит. яз.).

Фань Хэпин. Этика и мораль в форме духовной философии. Пекин : Изд-во Китайского народного ун-та, 2017 [樊和平, 2017年《伦理道德的精神哲学形态》, 中国社会科学出版社] (на кит. яз.).

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и реконструкция мирового порядка. Пекин : Изд-во Синьхуа, 1999 [亨廷顿, 1999年《文明的冲突与世界秩序的重建》, 周琪等译, 新华出版社] (на кит. яз.).

Чжу Си. Теория Чжу Си. Т. 24. Шанхай; Хэфэй : Шанхайское изд-во древних книг, Аньхойское изд-во образования, 2010 [朱熹, 2010年《朱子全书》, 卷二十四, 上海古籍出版社、安徽教育出版社] (на кит. яз.).

Чо-Юн Хсю. Дух китайской культуры. Тайбэй : Кюсю Пресс, 2021 [许倬云, 2021年《中国文化的精神》, 九州出版社] (на кит. яз.).

Чэнь Дусю. Окончательное просветление нашего народа / Чэнь Дусю // Избр. соч. Т. 1. Шанхай : Шанхайское народное изд-во, 1993. [陈独秀, 1993年《吾人之最后觉悟》, 任建树、张统模、吴信忠编《陈独秀文选》第一卷, 上海人民出版社] (на кит. яз.).